

Ольга Лещинская.

**И снова трое в лодке, не
считая бобрят..**

Ольга Лещинская.

**И снова трое в лодке,
не считая бобрят..**

«Автор»

2026

Лещинская. О.

И снова трое в лодке, не считая бобрят.. / О. Лещинская. —
«Автор», 2026

Продолжение истории путешествий по Прихопёрскому краю. В данной книге рассказывается о приключениях маленьких бобрят и присутствуют мифы и легенды среднего Прихопёрья. Попив волшебной водицы из реки Хопёр - многие звери начинают понимать человеческую речь и разговаривать. Ведь Хопёр берёт своё начало из 12 родников, один из которых называется "родник Звериной речи".

© Лещинская. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Озорные бобрята и экологи	5
Бобриный переполох	7
Тайные пассажиры	9
Никольевская круча	11
Два полтергейста	12
Волшебная помощь Изнаира	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

И снова трое в лодке, не считая бобрят..

Озорные бобрята и экологи

Вернувшегося после экспедиции, бобра Хопра радостно встретила не только семья, но и все жители Балашовского леса. К его хатке на Бобрином озере потянулся лесной народ — послушать рассказы о дальних краях, о верховьях Хопра, о встрече с сородичами и о чудесном Белом Оленёнке. Бобёр Хопёр не устал делиться впечатлениями, пересказывал легенды Прихопёрья и даже обучал желающих своему знаменитому танцу, который так полюбился зрителям на фестивале.

Его собственные бобрята за время экспедиции заметно подросли, и пришла пора дать им имена. Старшего сына Хопёр с Марусей решили назвать Рэем — так когда-то звали самого Хопра в его первом, почти забытом детстве. Среднего нарекли Рэмом, а маленькую дочку — Раей.

Рэй и Рэм росли красивыми, ловкими и сообразительными. От отца они переняли любовь к движению: быстро научились его забавному танцу и постоянно его повторяли, смешно переваливаясь с боку на бок. Рая была совсем другой — милой и ласковой, она любила забираться к отцу на руки и с гордостью восседала, пока Хопёр рассказывал зверям о своих приключениях. Бобреха Маруся иногда недовольно фыркала на толпы гостей и предпочитала скрываться в уютной глубине хатки, но на сыновей и дочку смотрела с гордостью.

Особенно всем полюбилась легенда о Белом Олене и пророчество о возрождении края. Старый филин Михалыч, слушая Хопра, важно кивал и вспоминал, что его дед рассказывал нечто подобное: **«...когда-нибудь лес воспрянет, река Хопёр очистится, и все жители Прихопёрья заживут в любви и достатке..»**. Но произойдёт это не само собой, а с участием людей. Маленькие Рэй и Рэм, затаив дыхание, слушали рассказы и уже мечтали о собственных путешествиях. Внимательно слушая отца — они стали понимать человеческую речь и даже научились разговаривать.

От хатки до самой реки Хопёр бобром давно была прорыта подземная водная протока — личный тоннель бобра Хопра. Родители строго-настрого запретили малышам даже смотреть в сторону этого хода. Им разрешалось играть только в безопасных водах Бобриногo озера. Но, как известно, запретный плод сладок.

Однажды, когда Маруся хлопотала по хозяйству, Рэй и Рэм, переглянувшись, скользнули в протоку. Сердце колотилось от страха, но любопытство гнало вперёд. Они вынырнули в чистых водах Хопра — и замерли. Лес по берегам казался огромным, солнце заливало всё золотом, а простор был таким, что дух захватывало. Было страшно, но невероятно интересно! Испугавшись, что их хватятся, бобрята поспешили обратно.

— Где вы были? — спросила маленькая Рая, когда они вернулись.

— Мы... мы играли в прятки, — соврали братья, боясь наказания.

Маруся ничего не заметила. Так у Рэя и Рэма появилась своя тайна. С тех пор они иногда сбегали к реке — просто посидеть на берегу, посмотреть на воду, помечтать о дальних странах.

А в это время в Балашов прибыли настоящие учёные. За реками России следят экологи и гидрологи — они исследуют русла, берут пробы воды, ила, исследуют растения и следят за чистотой. Подошла очередь и Хопра. Двое специалистов — эколог Семён Семёнович (по-простому Семёныч) и лаборантка Ольга Романовна (Оленька) — приехали на служебном катере, чтобы обследовать участок от Балашова до Урюпинска. В помощь им выделили спасателя-водолаза из МЧС — Степана, коллегу Александра Ивановича.

Катер поставили у старого моста, готовили снаряжение. Отплытие назначили на утро вторника, но в последний момент выяснилось, что не хватает каких-то документов. Вместо семи утра старт перенесли на час дня.

Ранним утром Рэй и Рэм, как обычно, сбежали к реке. И тут их ждало потрясение: у берега стоял настоящий катер! Точь-в-точь такой, как рассказывал их отец! Большой, белый, манящий.

— Давай заглянем! — ахнул Рэй.

— Ты что! А вдруг нас поймают?! — испугался Рэм.

— Но там же никого! Только одним глазком!

Любопытство победило. Малыши взобрались по трапу на палубу. Но борт оказался слишком высоким — они кубарем скатились вниз, а выбраться обратно уже не смогли. Сколько ни прыгали, ни становились друг другу на спины — ничего не выходило.

И тут слышались голоса и шаги. Бобрята мигом юркнули за ящики с оборудованием и затаились.

— Ну что, Ольга Романовна, все документы в порядке? Степан, гидрокостюм не забыл? — раздался голос Семёныча.

— Всё готово, можно стартовать, — ответил Степан.

— Пробы воды взяты, оборудование проверила, — добавила Оленька.

Заурчал мотор. Катер вздрогнул и медленно отошёл от берега.

Никто из троих учёных не подозревал, что на борту, кроме них, прячутся два маленьких пассажира-бобрёнка, которые только что отправились в своё первое, самое опасное и самое захватывающее путешествие по реке, о которой их отец рассказывал столько чудесных историй.

Бобриный переполох

Утро на Бобрином озере начиналось как обычно. Маруся накрывала завтрак для своих непоседливых малышей. На каменных плитках-тарелочках были красиво разложены молодые побеги ивы, нежные корешки кувшинок и горка спелых ягод. Рая, как всегда, крутилась рядом с матерью, помогая расставлять угощение. А вот Рэй и Рэм... этих сорванцов вечно приходилось искать.

Маруся вышла из хатки и издала характерный призывный свист. Обычно братья тут же выскакивали из зарослей или выныривали из воды, наперегонки спеша к завтраку. Но сегодня — тишина.

— Рэй! Рэм! — позвала она громче.

В ответ лишь лёгкий плеск волн да стрекот сороки на сосне. Маруся встревоженно огляделась. Никаких признаков детской возни, никаких всплесков. Сердце бобрихи тревожно ёкнуло. Она вернулась в хатку.

— Рая, ты не видела, куда братья ушли? — спросила она дочку, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Маленькая Рая замялась, потупив красивые глазки.

— Мне кажется... они уплыли по протоке, — прошептала она. — Я однажды видела, как они возвращались оттуда. Но Рэй сказал, чтобы я никому не рассказывала... Даже тебе и папе.

— Ах вы... — Маруся не стала ругать дочь. — Сиди дома, никуда не выходи! Я скоро.

Она нырнула в протоку и через несколько минут уже была на берегу Хопра. Выбравшись на берег, Маруся сразу заметила следы — маленькие отпечатки лапок, такие знакомые, такие родные. Но вдруг они обрывались, словно бобрята исчезли, растворились в воздухе. А рядом — глубокие вмятины от больших сапог и странная полоса на песке, будто что-то тяжёлое спускали к воде.

— Что это значит? Их украли?! — прошептала Маруся, и сердце её сжалось от ледяного ужаса.

Она заметалась по берегу, не зная, что делать. На ветке ближайшей сосны сидела сорока, с любопытством наблюдая за мечущейся бобрихой.

— Уважаемая! — взмолилась Маруся. — Вы не видели здесь двух маленьких бобрят?

Сорока склонила голову набок, поблёскивая чёрным глазом.

— Бобрят не видела, — стрекотнула она. — А вот судно здесь стояло. Белое, большое. Трое людей в него сели и поплыли вниз по течению. Туда, — она махнула крылом на юг.

У Маруси подкосились лапы. Люди! Большая лодка! Бобрята пропали! В голове проносились самые страшные мысли: зачем людям маленькие бобрята? Может, на шапки? Или в неволю? А вдруг они уже далеко и их никогда не найдут?

— Хопёр! Хопёр! Беда! — закричала она что было сил, обращаясь к реке, в водах которой скрывался её муж.

Бобёр Хопёр услышал отчаянный крик даже сквозь толщу воды. Он бросил все дела и со всех лап понёсся к берегу. Через минуту его голова показалась из воды.

— Что случилось? Что стряслось? — выдохнул он, подплывая к рыдающей Марусе.

— Наши... наши дети... — всхлипывала она, указывая на следы. — Их следы обрываются здесь. Сорока сказала, тут стояла большая лодка с людьми. Они уплыли... вниз по течению.

Хопёр заставил себя успокоиться. Он подошёл к месту, где заканчивались следы, внимательно осмотрел песок. Маленькие лапки — вот они, подходят к самой воде. Рядом — глубокие отпечатки сапог, много. И длинная ровная полоса, вдавленная в песок. Он сразу узнал её — след от трапа, по которому поднимаются на борт.

Он замер, собирая мысли воедино. Рассуждал он вслух, чтобы Маруся слышала и понимала:

— Если бы наши сорванцы увидели чужих людей, они бы спрятались или убежали. Инстинкт самосохранения у них есть, я их учил. Да и поймать здоровому человеку шустрого бобрёнка непросто — они же юркие. И зачем людям похищать детёнышей? Ни шкурки с них, ни мяса... Нет, тут другое.

Он ещё раз осмотрел следы маленьких лапок, которые вели прямо к воде, к тому месту, где стоял трап.

— Похоже, эти два шалопая сами залезли на лодку. Люди могли их просто не заметить. А потом судно отчалило... И теперь они плывут неизвестно куда.

Он повернулся к Марусе, в его глазах горела решимость.

— Возвращайся домой, к Рае. Сидите там и ждите. Я пойду к Боре — нужна помощь. И к его отцу, Александру Ивановичу. Только люди могут помочь нам найти эту лодку и вернуть наших сорванцов.

Маруся молча кивнула, смаргивая слёзы. Она обняла мужа на прощание и скользнула в протоку.

А через несколько минут она уже была в хатке, прижимая к себе маленькую Раю. Дочка чувствовала, как вздрагивает мама, и сама боялась пошевелиться.

— Всё будет хорошо, — прошептала Маруся, гладя дочку по головке, но скорее успокаивая себя. — Папа найдёт их. Папа всегда находит.

Тайные пассажиры

Тем временем катер с экологами мерно продвигался вниз по течению Хопра. За ящиками с оборудованием, прижавшись друг к другу, сидели два маленьких бобрёнка Рэй и Рэм. Они были напуганы, голодны и совершенно не представляли, что их ждёт дальше. Завтрак они благополучно пропустили, и теперь желудки предательски урчали.

Катер замедлил ход и остановился в заросшем месте. Ольга Романовна, вооружившись блокнотом, наклонилась за борт и ловко выдернула с корнем длинный стебель кувшинки. Она внимательно осмотрела растение, замерила длину стебля, корешки и положила образец на палубу, рядом с собой, чтобы потом внести данные в журнал.

Рэй, чутко прислушиваясь к движениям людей, бесшумно подполз к растению. Миг — и он отгрыз сочный кусок стебля, мгновенно вернувшись в укрытие. Братья принялись уплетать добычу, довольно похрустывая.

Оленька, закончив записи, взяла в руки оставшийся цветок и замерла в недоумении. Растение, которое она только что выдернула с корнем, теперь выглядело так, будто кто-то откусил от него половину.

— Странно... — пробормотала она, пожав плечами, и снова наклонилась за следующим образцом.

Она выдернула ещё одну кувшинку, тщательно осмотрела её на предмет паразитов, промерила, записала данные и положила рядом с первой. Рэй, ободрённый первым успехом, снова подполз и отхватил самый вкусный кусочек.

Когда Оленька обернулась, её глаза округлились.

— **Степан, это вы так шутите?** — спросила она с подозрением.

Степан, возившийся с мотором, удивлённо обернулся:

— Не понял... Вы о чём, Ольга Романовна?

— **Семёныч!** — взмолилась лаборантка. — Я, кажется, от жары с ума схожу! Только что выдернула два растения, с корнями, а они... вот! — она ткнула пальцем в огрызки кувшинок.

— Оленька, мы со Степаном ничего у вас не брали, — начал было Семёныч, но вдруг его взгляд упал за борт. — **О! Смотрите, какая щука! Вот это особь!** — закричал он, указывая на проплывавшую мимо огромную рыбину.

Все переключились на щуку, которая, заметив катер, резко вильнула хвостом и скрылась в глубине. Про странно обгрызанные кувшинки все тут же забыли. Рэй и Рэм переглянулись, с трудом сдерживая довольный писк.

А в это время в городе Балашов Борис, выслушав взволнованный рассказ бобра Хопра о пропавших бобрятах, уже строил план действий.

— Нужно звонить отцу, — твёрдо сказал он. — Только он может помочь.

— Согласен, — кивнул Хопёр. — Позвони, пожалуйста.

Александр Иванович, выслушав сына, ответил, что сможет освободиться только через час. Других вариантов не было — оставалось только ждать.

— Давай позвоним **Маше**, — предложил Боря. — Может, у неё будут идеи.

Маша ответила сразу:

— О, Борис, привет! Как твои дела?

— Маша, у нас **ЧП!** У бобра Хопра пропали дети...

— Как пропали?! Украли?

— Скорее всего, они сами забрались на чужой катер. И сейчас плывут неизвестно куда по реке.

— Слушай... — задумалась Маша. — А ты знаешь, что в наш город приехала **группа экологов**? Они исследуют Хопёр и приплыли на катере. Малыши случайно не могли к ним пробраться? Просто сейчас не сезон для прогулочных лодок.

— Спасибо, Маша! Это отличная идея!

Боря тут же перезвонил отцу и передал разговор с Машей.

— Да, действительно, — отозвался Александр Иванович. — Там работает мой старый знакомый — **Семёныч** со своей командой. Попробую с ними связаться.

Через некоторое время он перезвонил:

— Сын, плохо со связью на реке. До Семёныча не дозвониться. Но как только связь появится, он увидит пропущенные звонки и перезвонит.

Никольевская круча

В стародавние времена, когда земля Червлёного Яра ещё помнила шаги древних богов, а река Хопёр текла по вольным степям, не зная преград, жил на тех берегах богатырь, каких на Руси единицы были. Звали его Никола Круча. Силён был в бою — никто не мог устоять против его меча, и справедлив в мирной жизни — никого не обижал, слабого в обиду не давал. Крутой нрав имел да характер твёрдый, но не от злобы, а от великой правды.

Когда выходил Никола на врага, одного его вида хватало — бежали супостаты в разные стороны, только пятки сверкали да пыль столбом поднималась. А в мирное время землю пахал да пшеницу сеял, не гнушался простого труда, ибо знал: богатырская сила не в праздности растёт, а в работе да в заботе о родной земле.

Процветал Червлёный Яр в ту пору — богатейшее государство стояло на берегу Хопра! Тучные стада паслись на лугах, закрома ломились от зерна, а мастера славились на всю округу своими изделиями. И красавицы там жили такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать — самые прекрасные женщины на свете, с глазами цвета хопёрской воды да косами длиной ниже пояса. Да всё не могли смириться недруги со славным бытом жителей Червлёного Яра: то татары набегут, то печенег, то половцы — хотели и городище разграбить, и красавиц в полон забрать, и землю в пепел превратить.

Защищали свой край казаки — вольные, смелые воины, а в первых рядах всегда был Никола Круча. Где он — там победа, где он — там враг не пройдёт. И вот однажды подступили враги со всех сторон, словно саранча, налетели они на Червлёный Яр. Долго бились защитники, рука об руку, плечом к плечу. Но недруги всё не кончаются, всё новые прибывают, и все гуртом наступают на Николу. Не дрогнул богатырь — рубился он, пока меч в руке держался, бил врагов, пока сила была. Но слишком много их оказалось — тьма-тьмушая. И пал Никола Круча на поле брани, но пал не просто так — закрыл он своим телом дорогу к городищу. Лёг на землю богатырь, раскинул руки широко, будто обнять хотел родную землю в последний раз. И в тот же миг разлился Хопёр — вышел из берегов, всколыхнулся, зашумел. И выросла перед нападавшими высокая, крутая стена — из воды и земли, из богатырской силы и духа. Закрыла она городище от врага непробиваемой преградой, так и осталась та стена стоять на века. С тех самых пор необычно высок и крут один из берегов реки Хопёр — подойти к нему с реки — невозможно, стеной стоит, обрывается в воду. То самое место и прозвали люди Никольевской кручей — в честь славного богатыря Николы Кручи, что отдал жизнь за родную землю.

И говорят старожилы, что если в тихую погоду прижаться ухом к той круче, можно услышать глухой стук — то ли сердце богатырское в земле бьётся, то ли сам Хопёр поминает своего защитника. А по весне, когда река разливается, вода у Никольевской кручи становится особенно чистой и прозрачной — будто сам Никола умывается, проверяя, всё ли в порядке в краю, который он сберёт. Течёт Хопёр, шумят леса, а память о Николе Круче живёт в веках — в названии крутого берега, в легендах, которые пересказывают внукам, и в сердцах тех, кто любит эту землю и готов стоять за неё насмерть.

Два полтергейста

Катер, тем временем, подошёл к «**Никольевской круче**».

- **Какая красота! Аж дух захватывает!** Давайте сделаем здесь остановку и!- восторженно промолвила Оленька, - какое интересное село! Столько красивых домов!

- Это Никольевка, - пояснил Степан. - Здесь одна из красивейших баз отдыха «Старая Мельница». Можем зайти к хозяину в гости, я с ним лично знаком.

- Ну по гостям ходить у нас времени нет, а перекусить стоит.,- поддержал остановку Семёныч.

Ольга Романовна, как единственная женщина в команде, взяла на себя организацию стола. На палубе появились угощения от балашовских друзей: домашняя колбаса, ветчина, варёные яйца и — особая гордость Степана — **молодые огурчики с его собственного огорода**.

Катер качнуло на волне, и несколько огурцов соскользнули со стола, упав на палубу. Оленька тут же наклонилась поднять их и ополоснуть, но... огурцов не было. Она обшарила всё под столом — пусто.

— **Ничего не понимаю!** — воскликнула она. — **Полтергейст какой-то!**

— Что опять случилось? — поинтересовался Семёныч, откусывая бутерброд.

— Только что со стола упали два огурца, и я не могу их найти! Они просто **исчезли!**

— Ладно, найдутся, — отмахнулся Семёныч. — Давайте обедать. Нам сегодня нужно дойти до **Большого Карая**.

За ящиком с оборудованием сидели «два полтергейста» и с наслаждением хрустели свежими огурцами, довольно переглядываясь. Это было самое вкусное, что они ели в своей жизни!

Перекусив и взяв все необходимые пробы воды, ила и растений, учёные двинулись дальше. Катер шёл со скоростью 15 км/ч. После села Алмазово русло сузилось, появилось много коряг. Степан, надев гидрокостюм и вооружившись специальной пилой, ловко расчищал путь, освобождая проход для плавсредства. Бобрята с восхищением наблюдали за его работой из укрытия.

Стало темнеть, когда катер наконец причалил в селе **Большой Карай**. Администрация приготовила для учёных ужин и ночлег. Зачехлив катер, команда отправилась в гостиницу, оставив судно на берегу.

Как только Семёныч оказался в зоне устойчивой связи, его телефон радостно завибрировал, сообщая о множестве пропущенных вызовов от **Александра Ивановича**. Но время было уже позднее, усталость брала своё, и Семёныч решил, что ответит утром.

А на катере, в темноте, забившись поглубже в укрытие и обнимая друг друга, дрожали от холода и страха два маленьких бобрёнка. Они понятия не имели, где находятся и что будет дальше. Но одно они знали точно: бобёр Хопёр, их любимый папа, обязательно их найдёт. Ведь он самый умный, самый сильный и самый смелый!

В Балашове, тем временем, все ждали звонка Семёныча, но телефон упорно сообщал: «абонент отключён или находится вне зоны действия сети». Александр Иванович положил тяжёлую ладонь на плечо поникшего бобра.

— Мы обязательно найдём твоих детей, Хопёр. Не переживай. Так бывает — взрослые не всегда могут помочь мгновенно. Сейчас рабочая неделя, я не могу сорваться с места. Но я точно знаю: кроме катера Семёныча, там больше никто не стоял. Давай дождёмся утра.

Бобёр грустно кивнул и поплёлся домой. Маруся встретила его у входа в хатку, тревожно сжимая лапку Раи.

— Не нашёл? — голос её дрогнул. — Что же теперь делать? Может, своих поднять? Лесных?

— Не надо, Маруся. Александр Иванович обещал помочь. Я ему верю. — Хопёр прижал к себе жену и дочку. — Давайте ужинать и спать. Утро вечера мудренее.

Волшебная помощь Изнаира

Утром телефон наконец ожил.

— Иваныч, доброе утро! — раздался в трубке бодрый голос Семёныча. — Вчера от тебя куча пропущенных звонков, но связь на реке — сам знаешь. Что стряслось?

- Семёныч, тут такое дело, возможно, что на борт твоего судна проникли два «лазутчика». У моего знакомого бобра пропали дети, и их шаги аккуратно заканчиваются у места стоянки вашего катера, я сам проверял. Посмотри, будь другом, нет ли у тебя на борту двух пушистых пассажиров?

Семёныч хохотнул:

— Интересное кино! То-то вчера у Оленьки чудеса творились: то кувшинки обгрызанные, то огурцы бесследно исчезали... Похоже, малыши у нас. Сейчас проверю. Но если уйду к катеру — связи опять не будет. Позвоню позже.

— Добро. Где ваша следующая стоянка?

— В Третьяках.

— Тогда вечером встретимся. До связи!

— Ну что, Ольга Романовна, — повернулся Семёныч к лаборантке. — Пошли искать ваших полтергейстов! Кажется, у нас на борту настоящие пассажиры.

Они сняли чехол с катера и принялись обыскивать каждое укромное местечко. В самом дальнем углу, за ящиками, Оленька обнаружила двух пушистых крепышей, мирно спавших в обнимку друг с другом. Рядом валялись остатки кувшинок и огрызки пресловутых огурцов.

— Теперь понятно, кто со мной шутил, — улыбнулась девушка. Она сняла с плеч мягкую шаль и укрыла малышей. — Пусть поспят. Такие милые!

В селе Большой Карай предстояла переправа по берегу — старая плотина не позволяла пройти по воде. Местные жители помогли перетащить катер волоком, и экспедиция двинулась дальше. Оленька села рядом с бобрятами в ожидании, когда они проснутся. Она заранее приготовила малышам на завтрак морковку и огурчик. Рэй первый открыл глаза и, увидев человека, зарылся в тёплый шаль, пытаясь спрятаться, тем самым разбудил Рэма. Рэм с удивлением смотрел на девушку, которая протягивала ему кусочек морковки. Осмелев, он схватил морковку лапками и причмокивая от удовольствия начал её грызть. Услышав чавканье, Рэй вылез из-под шали, приняв к протянутому лакомству. Морковка была сочной и сладкой. Оленька погладила бобрят по пушистой головке:

- Какие же вы славные! Такие милые! Надо же! Пробрались на катер! Ой и достанется вам от родителей!- она нашла полупустую коробку, освободила её и, застелив шалью, пересаживала бобрят в импровизированное гнёздышко.

- Нужно будет Иванычу отзвониться, сообщить, что нашлась пропажа, - сказал Семёныч. Степан с интересом наблюдал за этой сценой.

— А вы знаете, — вдруг сказал он, — у нас в Балашове, на Бобрином озере, живёт **говорящий бобёр** по имени Хопёр. Это их папаша, видимо. Он с Александром Ивановичем и его сыном дружат, и они все вместе ходили в экспедицию, по верховьям Хопра.

— Говорящий бобёр? — Семёныч поперхнулся чаем. — Степан, ты перегрелся на солнце или шутишь?

- Не шучу, реально разговаривает! И иногда нам в нашей работе помогает. А вы знаете, что наш Хопёр – волшебный! Она берёт своё начало из двенадцати родников, один из которых называется «родник человеческой речи», поэтому некоторые звери начинают разговаривать.

- Он правду говорит, — раздался тоненький писк из коробки.

Семёныч от неожиданности дёрнул руль, и катер с ходу вылетел на песчаную косу. Мотор заглох.

- Вроде трезвый..- промолвил Семёныч,- Это реально ты сказал? , - спросил он, удивлённо глядя на бобрёнка

- Да, нас папа научил разговаривать и понимать людей, - в один голос ответили бобрята

- Вы тоже их слышите? – спросил Семёныч Степана и Оленьку, - Нет.. нужно срочно искупаться, видимо я перегрелся.

— А мне нравится, — улыбнулась Оленька. — Прикольно.

— Мы уже привыкли, — пожал плечами Степан. — У меня вон пёс тоже разговаривает. Но давайте лучше подумаем, как катер снимать. С мели его так просто не столкнуть, да и винт проверить надо.

Это была песчаная коса, расположенная посередине реки и из-за резкого поворота руля, катер на скорости влетел на мель и сильно зарылся в песок. Они застряли основательно — песок держал крепко. Семёныч и Степан попробовали столкнуть катер, но из-за оборудования катер был слишком тяжёл и всё больше увязал в песке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.